

Проверено – там нечисто

«Во время проведения археологических работ на восточном побережье Онежского озера (территория ландшафтного заказника «Муромский») по плановой научной теме «Петроглифы Карелии» мною зафиксированы многочисленные вопиющие случаи вандализма на памятниках и нарушения режима содержания заказника...»

Это строки из обращения руководителя археологической экспедиции старшего научного сотрудника сектора археологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН Надежды Лобановой в Министерство культуры Республики Карелия. Подобные письма с просьбой принять меры по сохранению объектов ландшафтного заказника «Муромский» Надежда Валентиновна пишет много лет. Их получают в Министерстве культуры, Министерстве по природопользованию и экологии, других республиканских ведомствах. Ответы в основном формальны. А неконтролируемый дикий туризм тем временем приобретает все более угрожающие природе и памятникам масштабы.

В заказник «Муромский» не продают путевок в турагентствах, сюда добираются кто как может: одни на джипах по бездорожью, другие по речке Черной, пользуясь услугами владельцев моторных лодок из окрестных деревень. Забрывают сюда отдельные пешие туристы. Если очень захотеть, можно добраться до Бесова Носа и на велосипеде. В итоге на восточном берегу Онега, который, если судить по карте, должен быть безлюдным (сюда ведет всего один непролазный путь — из деревни Каршево, который и дорогой назвать невозможно), в летние месяцы бывает так же тесно, как на популярных южных курортах.

Первые путешественники на джипах появились в заказнике «Муромский» в начале XXI века.

«Когда-то, в 2003-м, пробив для автотуристической общественности (тут и далее под «авто» понимаю, конечно же, внедорожник) дорогу на «Муромский» и Бесов Нос, мне и в голову не могло прийти, что тем самым я положу начало новой эры для этих достопримечательностей. Плохо это или хорошо — вопрос второй...» — сообщает некто Андрей Форосенко из клуба любителей внедорожных путеше-

ствий «4x4» (<http://www.4x4typ.ru/board/viewtopic.php?t=9379>).

Поверим Форосенко на слово: раз говорит, что он пробил путь, пусть так и будет, пока другие не оспаривают данный приоритет.

Преодоление 17-километрового участка от деревни Каршево до онежского берега на внедорожниках с использованием лебедок, бензопил и прочих инженерных приспособлений занимает сегодня у джиперов в зависимости от марки автомобиля, сноровки и погодных условий от нескольких часов до суток, а иногда и более.

В июне 2008 года тот же москвич Форосенко с третьей попытки пробил «автотуристической общественности» дорогу к Бесову Носу по другому, казалось бы, безнадежному маршруту — от Муромского монастыря через речку Муромку по озерной кромке до устья реки Черной. Вслед за «обезбашенным» Форосенко, владельцем внедорожника «Паджеро», тот же путь преодолел целый караван из джипов различных моделей и фирм. Через реки экипажи переправлялись на понтоне. В ландшафтном заказнике звенели пилы, валились деревья, устраивались пикники... И некому было слово упрека сказать автотуристам, что все это не совсем хорошо и законно. До Гакутского лесничества, где в ответе за каждое деревце, растущее в заказнике «Муромский», отсюда далеко. Штат там невелик — всего пять штатков, и те в основном завалены бумажной работой — планированием деятельности и отчетами. Некогда из конторы нос высунуть.

Отчетные материалы о подвигах джиперов, появившиеся в Интернете, не остались незамеченными. К Бесову Носу потянулись новые экипажи. С каждым годом их становится все больше. Вот только пользы от этого ни природе ландшафтного заказника, ни туристической отрасли Карелии никакой. Джиперы не заботит хрупкий природный баланс, иногда они ведут себя подобно дикарям: расслабляются, как

На берегу бывает тесно

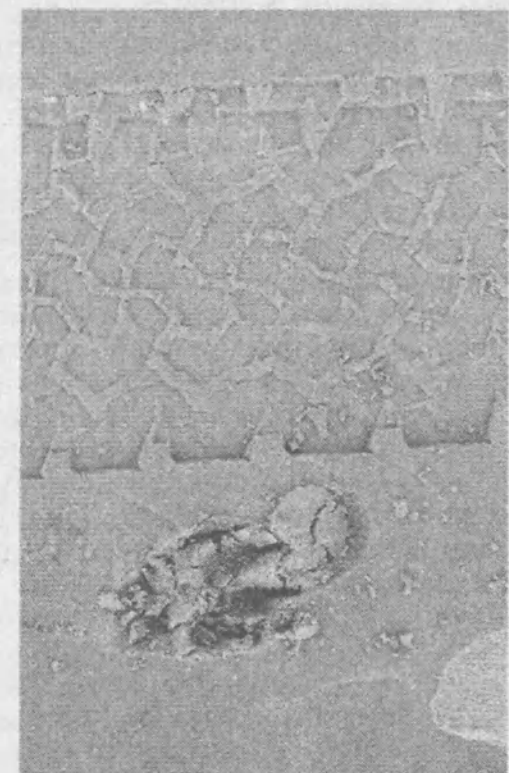
Табличка «Муромский ландшафтный заказник — охраняется государством» как мишень для любителей меткой стрельбы

говорится, по полной, оставляя за собой горы мусора, разрушая дюны, устраивая, скажем, состязания по съезду с крутого песчаного склона в озеро (тому есть свидетели).

Справедливости ради стоит отметить, что не все джиперы столь несознательны. В 2011 году в заказник прибыло 17 внедорожников из Москвы и Санкт-Петербурга. Их владельцы из сообщества автотуристов «Там, в России» (координатор Дмитрий Белоусов) решили провести в районе Бесова Носа и Муромского монастыря экологическую акцию по уборке мусора под названием «Проверено — там чисто». Благородная акция длилась один день. Пластиковые бутылки, пакеты сжигались на костре, что уже само по себе не вполне экологично, учитывая отравляющий состав дыма от горящего пластика. Впрочем, и то хорошо, поскольку иного способа утилизации раскиданного в заповедных уголках мусора, а тем более целостной системы его сбора в республике не существует. Мешки с негорючим мусором грузились на джипы и лодки и увозились. Администрация Пудожского района выделила мусоровоз и моторную лодку для вывоза хлама с Бесова Носа, предоставила мусорные пакеты и перчатки...

Все бы хорошо, но говорят, что уже пару недель спустя побережье

Следы «цивилизации» на песке

Онега в зоне заказника рядом с табличками «Проверено — там чисто» вновь было завалено мусором. И когда ждать следующей акции городских джиперов — неизвестно.

Итак, Надежда Лобанова написала очередное письмо в Министерство культуры. При этом, исходя из имеющегося опыта, она не слишком верит, что что-то удастся изменить к лучшему. Несколько лучше уже было. Так, например, республиканское госучреждение «Республиканский центр по охране объектов культурного наследия» (находится в структуре Минкульты) располагало ставкой инспектора по охране памятников. Эту вакансию в Муромском заказнике в 1998 году занял бывший директор совхоза «Онежский» из поселка Красноборский Пудожского района Владимир Палагичев. Ставший, по сути, главным охранителем петроглифов, он добросовестно тянул лямку — его еженедельные рейды по мысам заказника были весьма результативными. Однако в 2002 году ставку сократили. Остались бы петроглифы совсем без хозяина, но Палагичев сохранил корочку инспектора. И хотя срок ее действия давно истек, к помощи Палагичева и его всемогущего удостоверения иногда прибегают те же археологи, когда надобно напугать властью и призвать к порядку распоясавших-

ся нарушителей культурного и природоохранного законодательства.

А в общем представляется, что для того, чтобы петроглифы Карелии стали туристической жемчужиной (таких жемчужин, по правде сказать, у нас пока не так уж много), нужно, чтобы идеей превращения Муромского заказника в музей под открытым небом заболел кто-то из властей предрежащих. В качестве примера можно привести Кемеровскую область, где группа скал в нижнем Притомье испещрена наскальными рисунками. Там они называются писаницами. С благословения губернатора области Амана Тулеева там создан историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». По сути, это несколько музеев, куда гости едут круглый год. В 1998 году «Томская писаница» стала победителем всероссийского конкурса «Музей года». В 2006 году музей посетило 58 тысяч человек, в 2007-м — 74 тысячи. И далее по нарастающей.

А что же мы? Неужели нам нечем привлечь туристов кроме уникального бездорожья, режима вседозволенности, песни про то, как долго будет Карелия сниться, да долбаного «беса» с православным крестом?

Сергей ХОХЛОВ
Фото Игоря ГЕОРГИЕВСКОГО